

"В письме говорится о кровных узах", - она протянула письмо, и мистер Дурсли взял его, чтобы прочитать, но не смог разобрать наклонный шрифт. Единственное, что он смог разглядеть, - это имя: Альбус Думб-что-то-там. "Письмо верно. Этот мальчик должен быть в семье, но не у нас. Ему место среди себе подобных. Позвольте мне связаться с кузеном", - решила миссис Дурсли.

"А вы можете? Как эти уроды связываются друг с другом?" Они с женой почти не общались с такими, как Лили, но знали достаточно, чтобы понять, что они не такие вменяемые, как обычные люди, которые пользуются телефонами, электронной почтой и письмами.

"Они там немного современные. У них есть номер телефона", - сказала миссис Дурсли.

"У вас?" удивленно спросил мистер Дурсли.

"Лили дала мне его, когда мы разговаривали в последний раз. Я..." - она не знала, куда себя деть, но муж пытался перечитать письмо еще раз, и она воспользовалась возможностью выйти из комнаты, отправившись на поиски того места, куда положила номер.

-Гарри Поттер.

Несколько часов спустя в Аризоне Тимоти Эванс сидел на своей кухне, не отрывая глаз от газеты и пива на столе. Новость о том, что его кузина и ее муж мертвы, достигла Америки в рекордные сроки - тот факт, что маленький Гарри выжил после убийственного проклятия, был отмечен и заинтересовал людей по всему миру.

Но Тимоти мог думать только о том, что его кузина мертва. Она провела с ним в США лето после окончания Хогвартса, и они оставались близки до... ну, до сегодняшнего дня, конечно.

"Ты в порядке?" Говорила его жена Кэссиди. Их годовалая дочь, Харпер, лежала у ее ног. И она, и ее дочь были блондинками, и у обеих были голубые глаза. Харпер родилась за пару месяцев до Гарри; Лили и Тимоти уже год планировали встретиться, и в последний раз, когда они разговаривали, Тимоти услышал, что за ними охотится Темный Лорд. Он умолял ее приехать и спрятаться с ними в Америке. Лили отказалась, сказав, что они в безопасности.

"Нет, - сказал Тимоти, вставая и обнимая жену. "Разве тебе не нужно идти на работу?"

"Я отправила сообщение Ньюту, чтобы он сказал, что мне понадобится выходной", - отмахнулась Кэссиди. Она работала в заповеднике магических существ, который основал Ньют Скамандер здесь, в Аризоне. Ньют наставлял Кэссиди, чтобы она могла сама управлять этим заповедником, в то время как он следил за другими, созданными им же. "Он понимает".

"Дада!" крикнул Харпер, и Тим посадил Харпера к себе на колени.

"Есть идеи, где Гарри?" спросила Кэссиди.

"Вероятно, кто-то из его крестных родителей в безопасности", - ответил Тим, зная, что друзья Джеймса Поттера, Сириус Блэк, Алиса и Фрэнк Лонгботтом были крестными родителями Гарри. "Я свяжусь с ними. Я должен оставаться в его жизни".

В этот момент их отвлек звонок телефона. Поскольку Тим работал адвокатом как в магическом, так и в немагическом мире, у них был телефон. Многие волшебники и ведьмы в Америке адаптировали некоторые немагические технологии, фактически улучшив их, чтобы магия не мешала электронике. Это начинало становиться большим рынком здесь, в Америке.

Тим встал и взял трубку.

"Тим, это Петуния", - Тим узнал имя Лили и был потрясен, услышав голос. "Сестра Лили".

"Чем я могу вам помочь?" спросил Тим, гадая, помирились ли Лили и Петуния до смерти Лили - отношение Петунии к волшебному миру оказалось большим барьером между сестрами, но все возможно.

"У меня сын Лили", - заявила Петуния. "Я надеялась, что ты сможешь его забрать?"

"У тебя есть Гарри?" недоверчиво сказал Тим. Может, они помирились? Хотя, учитывая, что Петуния не хотела брать Гарри, красные флажки уже были налицо.

"Он был у нас на пороге сегодня утром", - объяснила Петуния. "Дамблдор оставил его у нас. Есть что-то о... магических узах", - ей не хотелось произносить это слово, но выбора не оставалось. "Кровные узы, которые связывают мальчика с собой; я не могу оставить его у себя. Я не хочу, чтобы такой человек был в моем доме или рядом с моим собственным сыном". Ее голос был почти бесстрастным, словно она хотела покончить с этим.

"Мне нужно, чтобы ты присмотрела за ним несколько дней, пока я буду договариваться о поездке и выяснять, как передать мне опеку", - сказал Тим, даже не задумываясь об этом.

"Хорошо", - сказала Петуния и, не говоря ни слова, повесила трубку.

"Мне нужно связаться с друзьями", - сказал Тим, повернувшись к Кэссиди, которая приподняла бровь, но уже слышала, что говорит ее муж. Затем он сделал паузу, что-то поняв. "Прости, я не спросил тебя, прежде чем сказать, что мы возьмем Гарри..."

"Он член семьи. Конечно, мы его возьмем", - сказала Кэссиди. "Магглы не поймут".

"Ты уверена, что мы справимся с двумя волшебными годовалыми детьми", - спросил Тим.

"Мы справимся", - улыбнулась Кэссиди, и Тиму было приятно, что его жена такая понимающая. Им нужно было взять Гарри, они оба это знали. "Иди, звони. Я позвоню Мато и спрошу, не присмотрит ли он за Харпер, когда мы поедem в Англию за Гарри". Мато был их коренным американцем, с которым они познакомились в школе - его племя основало Академию магии Гранд-Каньона, в которой учились и Тим, и Кэссиди.

Тим кивнул и поцеловал жену, после чего начал звонить по телефону.

-Гарри Поттер...

Прошло несколько дней, когда Тим и Кэссиди приехали к Дурслям.

Тим успел оформить все необходимые юридические документы; он беспокоился, что Гарри оставили с Петунией, а опекуном стал кто-то другой, но это оказалось не так. Каким-то образом в ночь смерти родителей Гарри Петуния и Вернон были записаны его законными опекунами, как и завешание Лили и Джеймса.

Британское магическое правительство было в полном беспорядке, но это означало, что они даже не заметят, что их спаситель покидает страну; Тим считал, что так будет лучше для юного Гарри. В любой точке Британии может быть небезопасно, если кто-то узнает его.

"Итак, где Гарри?" спросил Тим, сидя с женой в гостиной и замечая, как все здесь до абсурда аккуратно, ни единой пылинки. Он нахмурился, глядя на розовые пляжные шары на стене и каминной полке, и только потом понял, что это ребенок - родной ребенок Дурслей. Ему стало жаль мальчика, он задался вопросом, откуда у Дурслей собственный сын, но решил не спрашивать.

Вернон вышел из холла и, подойдя к шкафу под лестницей - его было видно с их места в гостиной, - вытащил оттуда малыша. Он все еще лежал в корзинке, в которой его оставили, но Петуния, по крайней мере, сменила мальчику подгузники за те несколько дней, что он был у них.

<http://tl.rulate.ru/book/102621/3557917>